

лых людей, то представляют интерес те ходатайства дворян и детей боярских, которые касались воевод.

Одни ходатайства касаются жалоб на местных воевод, в других, наоборот, находим просьбу дворян об оставлении воевод на службе по истечении ее двухгодичного срока. Так, например, в городе Путивльском края Вольном воевода Федор Юрьевич Арсеньев в 1650 году, по челобитью служилых людей Вольновцев был оставлен в занимаемой им должности на третий год. В 1651 же году воевода города Болхового – Давыд Щепотьев был смещен с своей должности по челобитью всех сословий города Яблоновским воеводою, боярином князем Борисом Александровичем Репниным, который и произвел сыск о злоупотреблениях смещенного воеводы³⁴¹.

В 1678 году Яблоновские дети боярские, стрельцы, казаки и пушкарники били челом об оставлении после срока воеводы Романа Комынина, а Боховецкие о назначении воеводою Никифора Домнина, сына их умершего воеводы Алфера Домнина³⁴². В 1682 году последовало челобитье Государю «Рыльских помещиков и градских всяких чинов людей» об оставлении на третий год в Рыльске воеводою стольника Семена Микуловича Дордунова. Ходатайство это было удовлетворено как и другие, подобные просьбы.

Говоря о служебном положении дворянского сословия Курского края, мы должны упомянуть о тех началах корпоративной деятельности его, которые проявлялись в XVII веке. Дело в том, что общие собрания и выборы не были чужды тогдашнему Дворянству Курского края. Корпоративность его была порождена военной службою, отсюда вытекает и отличие дворянской корпоративной деятельности от такой же деятельности других сословий, ее целью прежде всего была разверстка и отбывание военной службы. Объединяющим дворян элементом были связи троякого рода: соседская по-

³⁴¹ Белгородского стола столбец 350, 480.

³⁴² Белгородского стола столбец 853, 862.